

Конкурс пения закончился. Результаты вышли даже до того, как исчезло томительное послевкусие музыки.

Ким Хаджин из класса Истины не занял первое и даже второе место. Он получил четвёртое.

Хотя выбранная им музыка и его голоса были великолепны, то, как хорошо ты мог взять высокие ноты, всё ещё использовалось для оценки твоего уровня пения.

Тем не менее, Ким Хаджин, несомненно, был на первом месте с точки зрения количества разговоров о нём у курсантов.

Его выступление было уже загружено, и даже получило звание "хит", в социальные сети нескольких кадетов.

«... Ах~ чувствую себя так, будто сходила на концерт ».

«Правда? И кто из них понравился тебе больше всего?»

«Ким Хаджин, Нейли и Харим. Но Ким Хаджин действительно застал меня врасплох. Я слышала, он часто бывает вне Куба. Может быть, он научился петь в караоке».

В настоящее время Рэйчел всё ещё сидела в аудитории, теперь уже слушая разговоры других кадетов.

Ей нужно было время, чтобы организовать все сложные мысли, блуждающие у нее в голове.

Сегодня Ким Хаджин показал хорошее выступление. Он не признался ей, как говорили многие люди.

В последнее время у неё были проблемы со сном, потому что ей постоянно снились кошмары. Она была рада, что теперь всё кончено.

Однако песня, которую выбрал Ким Хаджин, продолжала беспокоить её.

Его голос звучал искренне, а в самом тексте говорилось, что он хочет сблизиться, но боится быть отвергнутым.

Это была многозначительная песня.

'Возможно, он понял, что я избегаю его. Теперь, если так подумать, в последнее время я слишком заметно избегала его. Он просто не мог не заметить...'

Чувствуя сожаление, Рэйчел вздохнула.

«Что ты здесь делаешь?»

«...?»

Её мысли прервал чей-то серьёзный голос.

Рэйчел медленно повернула голову в сторону звука.

Там она увидела Чэ Наюну, которая, указывая на выход, снова заговорила.

«Разве ты не собираешься уходить?»

Только тогда Рэйчел услышала её слова, она осмотрелась. Зал уже опустел.

«Ах».

Рэйчел встала и пошла к выходу. Чэ Наюна уставилась на нее со странным блеском в глазах, а затем последовала за Рэйчел.

Было уже 10 часов, и тьма окутала внешний мир.

Рэйчел шагнула вперед с лицом, полным беспокойства.

Чэ Наюна бросила на неё ещё несколько косых взглядов, а затем пошла дальше и присоединилась к кадетам, которые её ждали.

«Чэ Наюна, ты дальше куда? ...Хуаам».

«Назад в свою комнату комнату».

Кратко ответив, она огляделась.

«Кстати, куда он пошел?»

«Кто?»

«...Ким Хаджин».

Ю Ёнха спокойно ответила на её вопрос.

«Этот человек пошел вот туда. В церковь».

«В церковь?»

«Ага».

У Куба также были и религиозные сооружения для поддержки курсантов разных национальностей.

Большинство религиозных курсантов были протестантами, здесь были даже некоторые набожные кадеты, которые хотели стать священниками в будущем.

«Почему в церковь?»

«Я не знаю ... а что, это беспокоит тебя?»

«О, да брось...»

Чэ Наюна ответила равнодушно, но она всё ещё продолжала смотреть на Рэйчел. Она шла в направлении общежития.

Для справки, общежития в противоположном направлении от церкви.

«Ну, если ты не собираешься больше ничего делать, я пойду спать. ... Хуаам».

Шин Джонхак зевнул.

Сегодня он участвовал в трех соревнованиях: футбольном матче, спидране Поздемеля и дуэли. Он был оправданно истощен.

Чэ Наюна махнула рукой, словно говоря: «Ты мне не нужен».

«Да, пожалуйста, просто вернись и поспи».

«... Хм».

Ю Ёнха многозначительно наблюдала за странно темпераментным отношением Чэ Наюны.

«Наюна, а ты что собираешься делать?»

«Ничего такого. Просто собираюсь вернуться и немного поиграть в игры перед сном».

«Ммм ... ты же не пойдешь в церковь, верно?»

«А-а з-зачем мне туда идти? Я никогда не верила в религию, ни разу за всю свою жизнь» — проворчала Чэ Наюна с неловким выражением лица.

Я сел на один из церковных стульев. Дерево, охватывая моё тело, закрипело.

Я смотрел на крест, висящий передо мной.

Темный свет сиял сквозь витражи сбоку.

Я перевел взгляд в сторону. Красочное искусство обрамляющее стекло блестело даже в темноте.

Это было святилище Бога.

Святое место исповеди для тех, кто хотел исповедаться и искупить свои грехи.

Сидя в этой огромной часовне и размышляя о себе, меня охватили неизвестные почтение и святость...

«... Или так, как я и ожидал, но ладно... ничего особенного».

Я почесал затылок. У меня не было какой-то великой причины, по которой я должен был прийти в церковь.

Просто в фильмах главные герои часто посещали церковь, когда тосковали. После этого они внезапно становились просветленными в своём жизненном пути!

«Хаам».

Но кажется, что так бывает только в кино. Или, может быть, это потому, что я был дополнительным, а не главным героем.

В любом случае, тишина часовни лишь заставляла меня хотеть спать.

Сделав большой зевок, я снова уставился на свой браслет.

[Тебе возможно нужно будет убивать людей.]

[Но ты будешь получать большую награду.]

[Тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы скрывать свою личность. Будучи нашим учеником-наёмником, мы, Наёмники Джеронимо, гарантируем, что твоя личность будет храниться в секрете. Если ты хочешь, мы можем продлить эту гарантию, даже когда ты станешь официальным наемником.]

На экране браслета были сообщение, который она прислала мне в ответ на мое сообщение: «Сколько я буду получать, работая у вас?»

Честно говоря, у меня не было недостатка в деньгах. Я спросил только для того, чтобы подыграть им и их методам.

Поскольку Босс имела ужасные социальные навыки, она знала только то, как успокоить людей деньгами.

«Наемник...»

По закону любой может стать наемником.

Они могли даже занимать должность помимо своей основной. Я слышал, что есть много Героев, которые работали наемниками неполный рабочий день, поскольку им нужны были деньги.

Около 50-100 выпускников Куба и, вероятно, половина курсантов, которым пришлось бросить школу, в конечном итоге стали наемниками.

Для меня это был явно неплохой выбор.

Группа Хамелеона участвовала в таких огромных событиях, как крупные сражения за артефакты и завоевание Башни Измерений. Если бы я присоединился к ним, мне, по крайней мере, не пришлось бы беспокоиться о том, что я отклонюсь от основной сюжетной линии.

И самое главное ... я смогу без труда убить Чэ Чинуна.

Даже если он был чеболом третьего поколения, прошло 5 лет с тех пор, как он впал в кому. Безопасность вокруг него должна была ослабнуть.

«... Хуу».

Но все же, тот факт, что я должен был убить кого-то, давил мне на мозги.

Группа Хамелеона продолжит убивать кучу людей.

Единственная разница между Группой Хамелеона и обществом зла заключалась в том, что Группа Хамелеона не убивала просто так. Но, они не отличались в том, что и те, и те убивали людей и грабили их богатства.

Смогу ли я совершать все эти преступления?

У меня были сомнения на этот счет. Этот мир больше не был просто миром внутри романа...

Пока я размышлял с закрытыми глазами, я почувствовал, как скрипнула дверь.

Я медленно открыл глаза.

Шаги медленно продолжали приближаться, и вскоре кто-то сел рядом со мной.

«Ты христианин?»

Голос, что задал мне вопрос, сопровождался эхом церкви.

Я посмотрел в сторону, а затем сказал с усмешкой.

«... Нет. А ты?»

<http://tl.rulate.ru/book/15664/449664>